

Мы познакомились с ними, гуляя в парке. Мы — это я — долговязый худой темноволосый студент второго курса и мой друг и сокурсник Серега. Этот был красавчиком. Блондин, чуть отдающий в рыжину, широкоплечий, ростом примерно с меня, но не такой худой. Он вовремя начал качаться и в отличие от меня не выглядел нескладным вытянувшимся подростком. Ну и как выразился другой мой товарищ, у Сереги была смазливая мордашка. Поэтому я почти не расстроился, что мне досталась Настя, а ему Танечка. Чтобы не отвлекаться дальше, расскажу и об этой парочке.

Настя была, как мы потом называли этот тип девчонок: «Третий сорт — не брак». Чуть более полная, чем надо, с крупными чертами лица, волосами цвета пакли и слегка рябой кожей. Положено описывая девушек вспоминать еще такие немаловажные составляющие, как сиськи и жопа. Так вот хоть здесь природа не поскупилась. И то и другое имелось именно в тех пропорциях, на которые приятно положить взгляд и подержать в ладонях. Ну а самое противное (по крайней мере для меня) она была тупой, как пробка. Есть тупые, которые стесняются рассуждать вслух, а эта не стеснялась. Говорила всё, о чем думала. Со временем я, правда, привык к этому и воспринимал ее как радио, не особо вслушиваясь в слова.

А вот Танечка мне нравилась. Впрочем, она нравилась и Сереге, поэтому я молча вздыхал и любовался издали. Личико было похоже на Аленушку из сказок. Миловидная, с маленьким носиком и ротиком и огромными сияющими глазами, в которые хотелось смотреть не отрываясь. Почти всегда за спиной была длинная тёмно-русовая коса, еще больше добавляя сходства со сказочной героиней. Эта глупой не была, обладая не плохим чувством юмора и приятным бархатистым голосом, но больше любила слушать, добродушно подтрунивая над подругой. Формами она походила на матрешку, с небольшой грудью под поролоновым лифчиком и внушительным для ее возраста задом. Кстати, она все ещё училась в школе и на момент знакомства только что перешла в десятый класс. Настя была на год старше и училась в ПТУ.

Несколько вечеров мы еще гуляли все вместе, но потом разделились и начали гулять уже по отдельности в виде парочек. Настя, хоть и была еще неопытной, но уже познала прелести секса. Моя половая жизнь тоже только-только начиналась. Настя была моей второй девушкой и на горизонте не маячила тень красавицы. Причем первая была настолько случайной, что сложно было назвать это сексуальным опытом. Все происходило по пьяни, и я практически ничего не помнил. Поэтому я не сильно выпендривался, а имел ту, которая есть. Вернее, на тот момент еще не имел, а только надеялся. Мы уже целовались, гуляя по паркам, а Настя, не скрывая, рассказывала мне, с кем и сколько раз у нее было и что она в принципе готова к дальнейшему изучению на практике постельных баталий.

Мой, воспаленный чрезмерным онанизмом, мозг ухватился за эту возможность и начал лихорадочно соображать, куда вести эту прекрасную в ее безотказности девушку. Самым ближайшим местом были малохоженные тропы в том же парке. Была правда возможность нарваться на патруль милиции, которые вылавливали влюбленные парочки и наркоманов, но желание было сильнее страха.

Найдя малозаметный поворот с асфальтовой дорожки, я начал «гулять» свою девушку в заросли, причесывая какую-то лапшу о красивых местах. Настя, как мне кажется, прекрасно понимала, куда и зачем я ее веду, но даже не сопротивлялась. С этой маленькой тропы между

кустами уходила еще менее хоженная тропинка, а с нее мы протиснулись на какой-то увитый плющом холмик, и я прильнул к губам Насти, дрожащими руками пытаюсь добраться до налитой девичьей груди.

Помяв нежную мягкость ее сисечек через одежду, я попытался расстегнуть ее блузку и наконец добраться до них. Настя вдруг оторвалась от поцелуя, и начала стаскивать с меня футболку.

— Она тоже хочет этого, — дошло до меня, и член и так давно стоящий с дикой силой уперся в джинсы, силясь добраться до девушки даже без моей помощи.

Настя деловито огляделась по сторонам и расстелила мою футболку на этот самый холмик: «Давай здесь одежду расстелем и на нее ляжем?»

Я с новой силой набросился на свою подругу, зацеловывая и силясь разобраться в хитросплетениях женских застежек и пуговичек. Когда передо мной появился мохнатый холмик, сердце билось с такой силой, что я даже побаивался за него. Сейчас уже я понимаю, что мне повезло. У многих парней от такого дикого волнения перестает стоять член. Мой, несмотря на дрожащие руки и подгибающиеся коленки гордо целился в Настю, стягивающую с меня трусы.

Настя присела передо мной и погрузила головку моего члена в ротик. Тепло обволокло, как мне тогда казалось меня всего. Я не знаю, хорошо она делала минет или плохо, мне не с кем было сравнивать, но сам факт того, что настоящая девушка по-настоящему сосет мой член, возносили мое сознание до небес. Продолжалось это недолго. Настя поправила разложенную одежду, и легла на нее, раздвигая ноги. Теоретически, я давно знал, что должен был делать дальше, поэтому постарался сделать вид опытного самца и взгромоздился на свою девушку, надеясь разобраться по ходу, где в этом мохнатом холмике дырочка для моего разрываемого желанием члена. Все оказалось даже проще, чем я думал. Настя просунула между нами руку, и сама направила член куда-то внутрь. Тогда я об этом не думал, но Настя была полностью готов к приему меня. Ее губки были влажными, скользкими, а внутри было очень горячо.

Тугие стенки плотно охватывали мой член, и я с восторгом прислушивался к своим ощущениям, раз за разом задвигая его в горячие глубины. Слегка привыкнув к ощущениям и успокоившись, я вспомнил, что надо бы еще заняться исследованием симпатичной девичьей груди с маленькими розовыми сосками и не забывать целовать девушку, охающую подо мной.

— Если хочешь, можешь кончить в меня, у меня месячные должны начаться, — сказала Настя странную для меня фразу. Но я вспомнил рассказы более опытных друзей, о девушках только и мечтающих заполучить от парней их сперму и заставить жениться.

— А можно на тебя? — вспомнил я недавно увиденный порнофильм.

— Если хочешь, — пожала плечами Настя, и я продолжил вдавливать ее тело в холм, который оказался кучей каких-то веток, оплетенных плющом. Коленки и локти царапали колючки, пот стекал с меня градом, перемешиваясь с потом болезненно охающей Насти. Наши мокрые тела громко хлопали друг о друга. Мышцы начинали болеть от напряжения. Но все это было таким пустяком. Я впервые ощущал горячую вагину и с животной страстью долбил податливое женское лоно. Весь мир перестал для меня существовать, сконцентрировавшись где-то между моими поджимающимися яичками и членом. Струна, заставляющая мой член раздуваться и вколачиваться в Настю, натянулась до предела и вдруг лопнула, запуская внутренний насос. Остатками сознания я успел выдернуть из Насти свой стреляющий член и, задержавшись всем телом, упал на нее. Слегка придя в себя, я откатился в сторону рядом со

своей девушкой. Воткнувшиеся в жопу колючки быстро приводили меня в чувство. Я придвинулся поближе к Насте, чтобы оказаться на расстеленной одежде. Колючки не исчезли, но стали колоть поменьше.

Ощущение опустошенным настоящим сексом яиц было великолепным, в этот момент я почти любил лежащую рядом с собой девушку. Я потянулся к ней с поцелуем и кладя руку на грудь. — Мне колется, — Настя поднялась, осмотрелась, взяла мои трусы и начала вытирать с себя сперму.

Почему-то это меня задело, но я не подал виду.

Поднявшись рядом, я начал отряхивать ее одежду и подавать ей. После того, как она оделась, я натянул на голое тело джинсы и футболку, сунул трусы в карман и оценил выбор места.

Плющ был измочален в труху. Теперь стало понятно, что мы занимались сексом на куче обрезков шиповника. Мне стало жалко свою бедную Настю, и я извинился перед ней за неудачный выбор места. Пока выбирались на дорогу, тело тоже стало дико чесаться от листьев какого-то ужасного кустарника, вызывающего зуд. Мы, почесываясь, добирались до ее дома. Я спросил, почему она не попросила меня остановиться, когда почувствовала колючки под собой? — А ты бы остановился? — спросила Настя.

— Нет, — честно признался я с улыбкой.

— Ну вот.

Проводив Настю домой, я был уверен, что полностью провалил свой первый с ней секс и она теперь откажется со мной встречаться. Почти без надежды я спросил:

— Мы еще встретимся?

— Конечно. Только давай не в парке.

И я окрыленный надеждой поцеловал девушку и полетел к себе отстирывать зеленые пятна на футболке и джинсах, а также прижигать йодом разодранные колени и локти.

Несмотря на недобрую встречу первой части, я все же продолжу...

После этой нашей встречи в парке, мы около недели залечивали ссадины от колючек шиповника. Зато потом ускоренным темпом начали познавать взаимные ласки. Мы все также встречались, мило гуляя. Иногда в компании Сереги с Настей. Но как только у кого-то из нас освобождалась квартира, бежали и скорее напоминали кроликов, чем любовников. Секс был судорожный, на бегу и без особых изысков. Поэтому я не буду останавливаться на этих встречах.

Благодаря тому, что рот Насти не закрывался, сначала я, а потом и Серега узнали, что Таня еще девственница и очень боится первого раза. Серега погрустнел. У них пока отношения не зашли дальше поцелуев на прощание. Его гормоны тоже бурлили, и он откровенно завидовал мне с Настей. Да и я, в общем-то, был более чем доволен доступностью своей новой девушки, продолжая вздыхать о ее подруге.

Как-то в разговоре Настя, продолжая какую-то мысль, вдруг не успела обдумать получившуюся фразу. Впрочем, она не часто обдумывала свои слова.

— ... Таньке повезло, ей Серега достался... , — повисла пауза, Настя раздумывала, как бы закончить, чтобы получилось не очень для меня обидно, — но ты тоже ничего, — закончила она и поняла, что получилось еще хуже. Дальше она попыталась объяснить свои слова, но получалось, что Серега красивый, поэтому я должен не обижаться на ее слова, а просто радоваться, что такая горячая штучка, как Настя досталась мне.

Не скажу, что я был в восторге, от ее слов, но в принципе я и сам считал также. Зато, когда

мы подошли к ее дому в вечерних сумерках и уселись на лавочку потискаться, она вдруг расстегнула мне ширинку и достала член. Член тут же подпрыгнул, как стойкий оловянный солдатик, ощутив девичью руку. Оглянувшись по сторонам, она склонилась над ним. Оголила головку, протерла ее рукой и отправила в рот. Несмотря на вечерние сумерки, двор был еще довольно оживлен, а приглядевшись из окон, Настины соседи могли увидеть, как она увлеченно отсасывает долговязому парню прямо перед дверью подъезда. Я впервые осознал, как заводит опасность быть застуканным. Несмотря на дикое возбуждение, я оглядывался по сторонам, чтобы прервать девушку, если кто-то направится в нашу сторону. Услышав топот ног за дверью, я потянул Настю за голову, снимая с члена. Она только и успела подняться, когда распахнулась дверь подъезда, и вышел какой-то мужик, лет 25—30-ти. Я прикрыл ладошкой член, а он вдруг посмотрел на нас и остановился:

— А, вы здесь!?!

Член стал быстро уменьшаться в размерах, от осознания, что мужик искал именно нас.

— Настя, пошли домой. Тебя мама искала.

— Сейчас приду! — Настя говорила абсолютно спокойным голосом, как будто не отсасывала член десять секунд назад.

Мужик развернулся и скрылся в подъезде.

— Это мой брат. Надо домой идти, — добавила она извиняющимся тоном.

Я до сих пор был в предынфарктном состоянии из-за угрозы неминуемой пиздюлины, если бы мужик увидел меня с членом, торчащим изо рта его младшей сестрѐнки. Это сейчас бы я предложил девушке закончить начатое. Возможно, Настя и намеревалась сделать. Но я встал, заправил член, попрощался и отправился восвояси.

Нет худа без добра. Благодаря сегодняшнему вечеру я знал, что Настя мечтает о Сереге не меньше, чем я мечтаю о ее подруге. А со мной она встречается примерно из тех же соображений, почему и я. Потому, что нет никого получше. А из-за извиняющегося минета понял, что чтобы сбросить накопившуюся сперму, не обязательно искать свободную квартиру, а можно просто предложить девушке взять в ротик. Перед свиданиями я теперь тщательно намывал своего дружка, а Настя почти никогда не отказывалась помочь мне разрядиться, если не получалось заняться нормальным сексом. Отношения становились легкими и понятными, что редко бывает в юношеском возрасте. Она, не стесняясь, рассказывала мне, кто и когда пытался с ней познакомиться, и не скрывала, что если рядом с ней окажется кто-то лучше меня, то нам придется прекратить встречаться. Я тоже не скрывал, что мы с друзьями иногда пытаемся познакомиться с девчонками. Она великодушно давала мне советы, о чем стоит с ними говорить и как ухаживать. С учетом моего ботанического детства, советы были совсем не лишними.

Однажды, разговорившись с Серегой, я рассказал ему, что он Насте очень нравится. Серега, не будь дурак, взял быка за рога. Поплакался по поводу того, что с Таней ему удастся только погладить ее сисечки и то через платье. И начал прощупывать почву на предмет сильно ли я расстроюсь, если он тоже поухаживает за Настей. Я прислушался к своим ощущениям. То ли инстинкт собственника во мне еще не проснулся, то ли я тогда уже был извращенцем, но я не увидел в этом ничего плохого.

Получив карт-бланш, Серега начал обговаривать детали. Хитрым хохлом он был уже тогда. Поэтому ему хотелось и попробовать переспать с Настей и не потерять надежду лишить плѐночки Таню. А поскольку Настя с Таней, будучи подругами, делились между собой, о

Серееиных попытках мутить с Настей тут же узнала бы Таня. И не факт, что тогда ему не закрыли бы вход в обе обители.

В общем, мы решили напоить Настю и попытаться уломать переспать с Сереегой. Она была уже готова. Губки обильно сочились скользкой влагой, может быть даже больше чем обычно, благодаря выпивке или близкому общению с Сереегой. Я плавно качнул бедрами, и губки послушно разошлись, принимая самый кончик моего члена. Постепенно увеличивая глубину погружения, я расправлял Настины внутренности и постепенно вызывал ее стоны. Когда Настя начала стонать в голос, я понял, что она уже находится в своей вселенной и не обращает внимания на окружающий мир.

— Сереега, наверное, подслушивает как мы тут с тобой... , — шептал я ей на ушко.

— Пусть... , — стонала Настя.

— А может подглядывает?

В ответ на мои слова Настя взялась за мои ягодицы, ускоряя темп.

— Ты не против, если он посмотрит? — снова попытался я добиться ее ответа.

— Пусть смотрит, если хочет, — прошептала Настя мне на ухо, оглянувшись на дверь и попытавшись придать голосу безразличные интонации.

— Позвать его? — мне пришлось повторить вопрос дважды.

— Позови.

— А если он тебя захочет, что будем делать?

Настя пожала плечами.

— Может пустим к себе?

Настя открыла глаза и посмотрела на меня. Я еще больше увеличил амплитуду и скорость ударов, стараясь выбить членом остатки ее сомнений. Она снова закрыла глаза и начала протяжно завывать. Я знал, что ее вот-вот накроет оргазм. В принципе я тогда уже не сомневался в успехе нашего предприятия, но мне хотелось, чтобы она сама сказала.

— Зовем? — шепнул я ей на ушко.

— Дааа, — протянула Настя со стоном, не понятно кончая или отвечая на мой вопрос.

— Хочешь с Сереегой?

— Дааа!

— А хочешь мы тебя вместе?

— Дааа! — почти выкрикнула Настя и затряслась.

Ее влагалище начало доить мой член, соски распухли, щеки налились пунцовым румянцем. Я уже знал, что в такие моменты Насте нужно дать отдохнуть и прийти в себя. Я остановился, мой член плавно покинул гостеприимное лоно. Нежно поцеловав девушку, я решил, что ответ получен, слез с кровати и направился в кухню за Сереегой. По дороге я подумал и прикрыл пока еще торчащий член футболкой. Сереега и не думал подглядывать. Он сидел на стуле и похоже дремал, подложив под голову руки.

— Сереега, пошли.

— Вместе что ли? — Сереега испуганно поднял голову и посмотрел на меня.

— Ну да, потихоньку раздевайся и присоединяйся, она не против.

Я вернулся к девушке. Гладил, целовал, пока она снова томно не задышала и не взялась за мой член. В комнату зашел уже голый Сереега.

— Привет, можно к вам? — сказал Сергей, когда Настя заметила стоящего возле кровати парня.

Настя оглядела Серегу и, похоже, осталась удовлетворена видом подкаченного красавчика, о котором давно мечтала. Сказать вслух она постеснялась, но встала на коленки на кровати, всем видом показывая, что увлечена моим членом и не отвлекается. Она нежно взяла в ротик головку, посасывала и, казалось, не обращала никакого внимания на Серегу поглаживающего ее выпяченные округлости. Я глазами показал Сереге на презервативы, лежащие рядом.

Серега взял упаковку надорвал и начал возиться с резинками. Он, то дрочил свой член, то пытался натянуть на него гандон. Похоже, Серега стеснялся или просто нервничал. А может сказался недостаток опыта, но у него все не получалось натянуть резинку. Я выглянул. Серегин член не стоял, свисая длинной сосиской.

— Настён, поможешь Серёге? — сказал я.

Мы поменялись местами. Настя опять промолчала, безропотно ухватилась за Серёгин член и отправила его себе в рот. Я, оставшийся не у дел, пристроился к Насте стоящей раком и с наслаждением продолжил обрабатывать ее основной вход.

Теплый ротик Насти творил чудеса или Сереге удалось справиться с волнением, но наконец, его член ожил, превратившись в довольно длинную палку. Я вспомнил, как он хвастался, что у него член 18-ти сантиметров длиной. И не соврал, думал я с завистью.

Зато Серега разошелся не на шутку, так поддавал своим хером, что Настя давилась, захлебывалась слюной и наконец, блеванула прямо на кровать, забрызгивая Серегу.

— Она блюет! — завопил Серега.

Я с неохотой освободил Настину дырочку, сбегал на кухню и притащил какой-то таз, поставив перед Настей. Вытащил из-под нее заблёванное одеяло и унес в ванную комнату.

Когда я вернулся, Настя продолжала стоять раком перед тазом и силилась выдать очередную порцию содержимого желудка. А вот Серега, обрадовавшись качественно поднятому члену, пристраивался к ней сзади, намереваясь всё-таки засадить. Я снова вышел в ванную комнату, намочил полотенце и вернулся. Настя продолжала выдавать мелкими порциями слизь и желудочный сок. Все содержимое желудка уже было в тазу. Серега, не обращая внимания ни на блюющую девушку, ни на тошнотворный запах, ожесточенно долбил Настину дырочку, держась за ягодицы.

Я вытирал полотенцем забрызганную Настю, она пьяными глазами смотрела на меня и мычала. Было ощущение, что она не очень-то понимает, что вокруг происходит. Мы все-таки переборщили с водкой в ликёре. Сиськи тряслись от ударов сзади.

— Серега, дай ей передохнуть!

— Сейчас, ещё чуть-чуть...

Не заметив больше у Насти позывов проблеваться, я забрал таз, смыл его содержимое в унитазе, помыл и на всякий случай принес обратно. В комнате почти ничего не изменилось. Серега все также долбил Настю. Та продолжала стоять раком, только обессилено положила голову на кровать и закрыла глаза.

— Серёга, прекращай! Не видишь ей хуёво...

— Ща, ща, — ответил Серега с придыханием и ускоряя движения.

Пока я думал, как убедить друга перестать пользоваться почти бездыханное тело, он достиг кульминации, задергался и влил порцию спермы в презерватив.

Стянул презерватив и начал деловито одеваться.

— Ты куда?

— Я только до двенадцати отпрашивался. И так опоздаю.

И слинял. Настя дремала. Я проветрил квартиру, пустив холодный уличный воздух. Настя зябко свернулась калачиком. Пока я укрывал девушку, она проснулась и погладила мой член. Целоваться с ней сейчас совсем не хотелось. Нужно было предложить ей сходить почистить зубы.

— Немножко перепила? Хочешь, я тебя в ванную отнесу, прохладной водичкой помою? — заботливо сказал я.

Настя кивнула. Кряхтя, я потащил девушку в соседнюю комнату, надеясь не долбануть по дороге о косяк. Пока я намыливал и гладил скользкое тело девушки, ее глаза приобрели ясность, она быстро трезвела, освободив желудок.

— Если хочешь, можешь воспользоваться моей щеткой, — сказал я, протягивая щетку и пасту. Потом мы лежали в кровати и впервые за полгода нашего знакомства неторопливо и размеренно занимались сексом. Настя сказала, что домой не поедет. Потому, что мама убьет, если увидит ее такой пьяной. Что сделает мама если увидит дочь только утром с перегаром я уточнять не стал, а просто вставил член в ее дырочку. Впервые мы никуда не спешили, успели сменить несколько поз до того времени как я кончил.

Я расслабленно отдыхал, болтая с Настей о пустяках. О том, что было с Сергеей ни она, ни я тему не поднимали. Она гладила мой член, валяющийся после недавнего оргазма. Когда он начал оживать, Настя сползла вниз и окончательно привела его в боевую готовность ротиком. Подползла ко мне, поцеловала, и я почувствовал, как головка проваливается в горячую вагину, пойманная ненасытной девушкой без помощи рук...

Я гладил дремавшую на плече Настёну и неторопливыми движениями скользил в её влажной девочке. Мне казалось, что в таком темпе можно трахаться всю ночь. Было около трёх ночи. Одновременно хотелось спать и по максимуму насладиться лежащей рядом девушкой...

Идиллия была разрушена стуком в дверь. За дверью слышались незнакомые голоса и почти не переставая долбили.

— Виталья открой! — я понял, что эти кто-то не ошиблись дверью, а ищут именно меня.

— Открывай! Я знаю, что Настя у тебя! — эти кто-то определенно очень много знали обо мне. От шума Настя проснулась. Округлившимися глазами посмотрела не меня:

— Там мама. И брат.

Мой член торопливо съезжился и пытался спрятаться. Мне это было сделать сложнее:

— Может не будем открывать? Подумают, что никого нет, и уйдут, — предложил я Насте.

— Мы знаем, что вы здесь! Откройте дверь! — не согласился из-за двери женский голос.

— Не уйдут! Будут дверь ломать, — уверенно сказала Настя.

Блин. Соседи сейчас набегут. Если ещё и дверь сломают вообще не знаю, чего дядьке говорить.

— Думаешь открыть?

— Ну, давай откроем, скажем, что музыка играла, не слышали, — предложила Настя.

Почему-то в этот момент именно такая отмазка показалась идеально подходящей.

Мы встали с кровати. В полумраке комнаты я убрал со стола бутылки и третий набор посуды. Настя в это время заправила кровать. Мы оделись и пошли открывать дверь.

Первой ворвалась мамаша. Почему-то пробежала мимо нас и, причитая: «Я только посмотрю» рванула в комнату. Там огляделась и вернулась обратно.

Меня больше беспокоили два мужика, входящие в дверь. Почему-то срочно захотелось

обоссаться.

— Чего не открывали?

— Мы не слышали, у нас музыка играла, — хором сказали мы, указывая на магнитофон, чуть слышно крутящий кассету с «Романтик коллекшн».

Здоровый мужик негромко убеждал Настинного брата:

— Не надо, а то еще милиция приедет...

Брат кивал и потихоньку приближался ко мне:

— Ты чего ее сюда притащил? У нее свой дом есть.

— Я не притаскивал. Она сама пришла.

Эта моя фраза почему-то окончательно вывела мамашу из себя:

— Настоящий мужик бы на себя вину взял, а ты на нее сваливаешь!

Я посмотрел на нее и в этот момент получил удар в лицо. Когда я посмотрел на Настинного брата, ударившего меня, его уже утаскивал за дверь здоровый мужик, пугая милицией. Тут же мимо меня мама выпихнула за дверь Настю и я остался в квартире один. Вдалеке еще слышались крики: — Бессовестная, я пол города объездила пока тебя нашла... , — постепенно затихая вдали.

Я посмотрел в зеркало. Под глазом набухла шишка.

— Будет фингал, — подумал я и полез в морозильник, приложить чего-нибудь холодное.

Проходя мимо стола, я обнаружил между тарелок завязанный в узелок презерватив, оставленный Серегой. Свои я спрятал, а про то, что Серега оставит не подумал.

Завалившись в кровать, я приложил к фингалу холодную бутылку водки.

— Хорошо, что не другой мужик бил, — подумал я, — этот просто фингал оставил.

Член натруженно ныл. Чего не было с ним еще ни разу. Почему-то фингал на три палки казался мне удачным разменом. Пожалуй, я бы даже согласился повторить, думал я засыпая.